

СРЕДИННЫЙ АРКТИЧЕСКИЙ РЕГИОН: ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСВОЕНИЯ¹

В. Г. Логинов

В статье рассматриваются вопросы освоения и развития Арктической зоны РФ на примере ее Срединного региона, являющегося наиболее развитым в социально-экономическом плане. Обоснована иерархия северных и арктических районов. Выявлены экономические, социальные и экологические проблемы и специфика развития Срединного арктического региона, его роль в экономике как Арктической зоны, так и страны в целом.

Освоение и развитие северных и арктических природно-ресурсных районов представляет собой эволюционный процесс изменения во времени социально-экономической структуры хозяйственного комплекса территории и его отдельных компонентов, испытывающий при этом колебания (циклы), связанные с сокращением или истощением сырьевой базы хозяйствующих субъектов, мировой конъюнктурой сырья и другими причинами.

Каждый цикл представляет собой необратимый во времени процесс освоения и развития северной сырьевой территории, связанный, прежде всего, с функционированием в пространстве производств по использованию эффективных невозобновляемых и (или) возобновляемых природных ресурсов, вовлекаемых в хозяйственный оборот, ограниченный временным периодом полного исчерпания их запаса при существующей технологии.

В перспективе по завершению одного цикла могут появиться возможности для нового цикла промышленного развития, которые будут связаны с открытием новых месторождений полезных ископаемых или появлением более совершенных технологий их добычи. В первом случае происходит экстенсивное развитие — вширь, включая новые территории, во втором — интенсивное — вглубь, направленное на более полное извлечение необходимого сырья на действующих месторождениях.

При экстенсивном развитии волны освоения периодически накрывают те или иные локальные участки северных и арктических регионов. Исчерпание невозобновляемых ресурсов, как правило, приводит к затуханию хозяйственной деятельности. Это обостряет конкуренцию за доступ к ресурсам недр и делает актуальным расширение сырьевой базы за счет освоения

арктических территорий. Вследствие чего освоение Арктики является проблемой, затрагивающей как геополитические, так и экономические интересы России, которую в настоящее время обусловили возросшее международное значение циркумполярных территорий нашей планеты, обладающих крупными запасами минеральных и топливно-энергетических ресурсов, и увеличение роли акватории как кратчайшего морского транспортного пути между Европой и странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Северные территории России принято рассматривать в законодательно установленных границах Перечня районов, относящихся к Крайнему Северу и приравненных к ним местностей (см. [4] и последующие документы, касающиеся вопросов расширения перечня этих районов). В направлении с запада на восток Российский Север представлен 4 макрорегионами (Европейский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный), с севера на юг — 4 широтными зонами (Арктическая, Дальний Север, Средний Север и Ближний Север). В их состав входят субъекты Федерации (регионы) или части субъектов РФ (субрегионы, представленные муниципальными образованиями — городские образования, районы, городские и сельские поселения). В этих административных рамках Федеральная служба государственной статистики осуществляет сбор информации, обобщая ее по отдельным регионам и субрегионам и в целом по Северу.

При определении южной границы Севера учитывается сложившееся административное деление субъектов Федерации, а в рамках субъектов РФ, частично относящихся к Северу или Арктике, — границы муниципальных образований и даже сельских поселений. При этом следует отметить, что граница Севера с запада на восток проходит по южным границам трех субъектов Федерации (республики Карелия и Коми, Архангельская область — Европейский Север, Сахалинская область), а далее — по границам муниципальных районов Пермского

¹ Статья подготовлена и при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда «Обоснование геоэкосоциоэкономического подхода к освоению стратегического природно-ресурсного потенциала северных малоизученных территорий в рамках инвестиционного проекта „Арктика — Центральная Азия“» №14-18-00456.

Таблица 1

Иерархическая структура районирования Севера РФ

Макрорегион	Регион, субъект РФ	Субрегион, часть субъекта РФ/ МО
Европейский Север	Республики Карелия и Коми, Архангельская обл., Ненецкий АО, Мурманская обл.	Пермский край (3 МР)
Уральский Север	Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО	Тюменская обл. (1 МР)
Сибирский Север	Республика Тыва	Республика Алтай (2 МР); Республика Бурятия (1 ГО, 8 МР); Забайкальский край (3 МР); Красноярский край (4 ГО, 8 МР); Иркутская обл. (4 ГО, 9 МР); Томская обл. (3 ГО, 10 МР)
Дальневосточный Север	Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская и Сахалинская обл., Чукотский АО	Приморский край (1 ГО, 4 МР); Хабаровский край (4 ГО, 9 МР); Амурская обл. (2 ГО, 3 МР)

Примечание: МО — муниципальное образование; МР — муниципальный район; ГО — городской округ.

Таблица 2

Структура районирования Севера РФ в разрезе широтных зон, на 1 января 2013 г.

Показатель	Арктика	Дальний Север	Средний Север	Ближний Север
Площадь, тыс. км ²	3711,8	5140,0	1760,6	1117,2
Уд. вес, %	31,7	43,8	15,0	9,5
Плотность населения, чел/ на 100 км ²	65	36	152	285
Население, тыс. чел.	2421,2	1811,1	2677,6	3182,5
Уд. вес, %	24,0	18,0	26,5	31,5
в т. ч. городское	2161,5	1239,2	2109,1	2385,3
Уд. вес, %	27,4	15,7	26,7	30,2
сельское	259,7	571,9	568,5	797,2
Уд. вес, %	11,8	26,0	25,9	36,3

края, Тюменской и Томской областей, Красноярского края, Иркутской области, Республики Бурятия, Забайкальского края, Амурской области, Хабаровского и Приморского края. Островная Сахалинская область полностью входит в состав Севера. Имеется еще и отдельный анклав, который приравнен к районам Севера, включающий горные территории Южной Сибири (Республика Тыва и муниципальные районы республик Алтай и Бурятия).

Иерархическая структура районов Севера представлена в таблице 1.

Обоснованная автором на основе данных федеральной и муниципальной статистики структура районирования Севера в разрезе широтных зон (территориальный и демографический аспекты) представлена в таблице 2.

Выделение широтных зон было выполнено на основе нормативных правовых документов (см. [4] и последующие документы, касающихся вопросов расширения перечня этих районов). Районы Крайнего Севера были отнесены к Арктике и Дальнему Северу, приравненные к Северу местности — к Среднему и Ближнему

Северу, с учетом сложившегося административного деления.

Среди выделенных широтных зон Арктическая является более заселенной, чем южнее расположенный Дальний Север, а по количеству проживающего населения немногим уступает Среднему Северу, превосходя его по численности городского населения.

В дополнение к утвержденному Президентом РФ документу [3] к Арктической зоне (АЗРФ), согласно проекту Федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации», предлагалось отнести 4 субъекта Федерации: Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа и части 5 субъектов Федерации: республики Карелия, Коми и Саха (Якутия), Красноярский край и Архангельская область (площадью около 4,6 млн км²). Затем сухопутные границы Арктики были скорректированы Постановлением Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. и Указом Президента РФ от 2 мая 2014 г. [1, 2]. В этих рамках арктические районы страны занимают около 3,7 млн км², или 31,7 %

Регионы Арктики

Регион/субъект РФ	Площадь		Население, на 1.01.2014	
	тыс. км ²	уд. вес, %	тыс. чел.	уд. вес, %
Арктика	3711,8	100,0	2399,6	100,0
Западный (Республика Коми, Архангельская и Мурманская обл., Ненецкий АО)	531,5	14,3	1555,4	64,8
Срединный (Ямало-Ненецкий АО, Красноярский край)	1864,9	50,2	767,2	32,0
Восточный (Республика Саха (Якутия), Ненецкий АО)	1315,4	35,5	77,0	3,2

Примечание: жирным шрифтом выделены субъекты РФ, полностью расположенные в АЗРФ.

от площади Севера, с численностью населения 2,4 млн чел. (2014 г.). Согласно этому документу в состав АЗРФ не вошли территории, которые фигурировали в проекте Федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации»: северные части Республики Карелия, в Республике Саха (Якутия) было сокращено число присутствия муниципальных районов (с 13 до 5 МР). В Красноярском крае площадь увеличилась за счет полного включения Туруханского МР. Данная корректировка по сравнению с проектом федерального закона позволила только снизить общую площадь Арктической зоны при фактически неизменной численности населения. Остаются претензии региональных властей к выделению сухопутных границ в рамках субъектов Федерации, территории которых частично отнесены к АЗРФ, поэтому вполне вероятно, что будут внесены дальнейшие коррективы. В частности, с одной стороны, не приняты предложения Республики Саха (Якутия) о территории арктической зоны региона, с другой стороны, властей Красноярского края о включении в ее состав только северной части Туруханского муниципального района. В результате последнего решения южные границы Арктики в этом регионе опустились почти до широты 60 градусов, тогда как в Якутии таковые границы оказались севернее Полярного круга.

АЗРФ включает территории различного уровня освоенности, хозяйственного развития и заселения. Ее экономика базируется на использовании потенциала невозобновляемых (минеральных и топливно-энергетических), возобновляемых (рыбных, охотничьих, дикорастущих) природных и рекреационных ресурсов. Основой жизнедеятельности коренного населения Арктики является традиционное природопользование с его главной отраслью — оленеводством.

Арктическую зону можно разделить на три крупных региона: Западный, Срединный и Восточный (табл. 3).

В составе АЗРФ ведущее место по социально-экономическому развитию и природно-ресурсному потенциалу принадлежит Ямало-Ненецкому автономному округу и арктическим районам Красноярского края, занимающим срединное положение в Арктическом регионе страны, что дает основание для выделения их в Срединный арктический регион.

Промышленный потенциал территории, опирающийся на ресурсы крупнейшего Норильского медно-никелевого месторождения, на разведанные запасы нефти и природного газа Ямала и Таймыра, представлен горнодобывающими отраслями предприятиями переработки сырья; компаниями, занимающимися добычей и транспортировкой нефти, конденсата и природного газа. В территориально-административном отношении Срединный арктический регион представлен Ямало-Ненецким автономным округом, Таймырским (Долгано-Ненецким) МР с особым статусом, в пределах которого располагается городское образование «Норильск» и Туруханским районом Красноярского края.

Несмотря на некоторую искусственность выделения в один регион этих двух административных единиц — субъекта Федерации (ЯНАО) и части Красноярского края, данные территории многое объединяет:

- их стратегическое значение и срединное географическое положение как в Арктике (внутренняя граница, разделяющая его части, идет вблизи меридиана 80° в. д., который является срединным меридианом АЗРФ), так и в России;
- сходные экстремальные природно-климатические условия и наличие огромного природно-ресурсного потенциала;
- история освоения и этнический состав коренного населения;
- специализация промышленного и традиционного сельскохозяйственного производства.

В настоящее время западная и восточная части региона в транспортном отношении

разорваны. Их связующая нить — Северный морской путь, который объединяет в единую транспортную систему речные артерии Енисея и Оби. На направлении Мурманск — Дудинка осуществляется морская навигация, главным образом, для обеспечения деятельности ОАО ГМК «Норильский никель». Основные внутренние транспортные потоки идут в направлении север — юг.

Стратегическое значение региона обусловлено не только его природно-ресурсным потенциалом, но и геополитическим положением по отношению к СМП, транссибирской магистрали и Центральной Азии, позволяющем принимать активное участие в рамках осуществления интеграции и кооперировании России с Казахстаном и другими постсоветскими странами в границах транспортного коридора «Арктика — Центральная Азия».

Каркас железных дорог транспортного коридора в пределах Срединного арктического региона находится в стадии формирования. Он представлен существующими, строящимися и перспективными участками меридиональных и широтных ходов — арктическими крестами Полярного Урала (Чум — Лабытнанги) — (Полуночное — Обская — Бованенково) и севера Западной Сибири (Салехард — Игарка — широтный ход как альтернатива Северному морскому пути) — (Сургут — Новый Уренгой — Ямбург).

В этом отношении регион является первой территорией АЗРФ, где может быть реализована идея широтного сухопутного арктического хода между двумя субъектами Федерации с железнодорожным выходом через Лабытнанги в европейскую часть страны, а через Новый Уренгой — на Урал, Сибирь и Центральную Азию с одновременным выходом на СМП через порты Сабетта и Игарка.

Наличие крупных рек при недостатке путей регулярного действия обусловило развитие водного транспорта, играющего важнейшую роль в теплый период года. Для внешних связей велика роль реки Енисей, значительные глубины

которой позволяют подниматься морским судам до порта Игарка. Мелководное низовье р. Обь и малые глубины Обской губы требуют дополнительной перегрузки с морских судов на речные. На речной транспорт приходится значительная доля внешних экономических связей в направлении север — юг и внутрирегиональной перевозки.

Железнодорожные пути сообщения имеются в основном на территории ЯНАО, в восточной части функционирует только островная дорога Норильск — Дудинка (протяженность 89 км).

Ямал имеет выход в европейскую часть страны посредством железной дороги Лабытнанги — Сейда — Котлас. От станции Обская проложена железная дорога на север (Бованенково) к газовым месторождениям полуострова Ямал. Восточные районы автономного округа связаны с Большой землей в направлении Новый Уренгой — Сургут — Тюмень. От Нового Уренгоя железная дорога продолжена на север до вахтового поселка Ямбург.

Автодорожный транспорт имеет в основном внутреннее локальное значение за исключением автодороги Новый Уренгой — Ноябрьск — Сургут — Тюмень. При отсутствии наземных путей пассажирские и грузовые перевозки осуществляются воздушным транспортом.

Реализация инвестиционного проекта «Строительство магистрального газопровода Ванкор — пос. Пурпе (протяженность 556 км, мощность 30 млн т) позволила осуществлять трубопроводную связь между западными и восточными территориями и далее в обоих направлениях.

В перспективе возрастет роль СМП в связи с осуществлением разработки газовых месторождений вблизи арктического побережья и на шельфе. На Срединный арктический регион приходится 36,7 % площади и 30,4 % населения и более двух третей ВРП Арктической зоны РФ (табл. 4).

Обе его части относятся к территориям с рентообразующими отраслями экономики и

Таблица 4

Площадь и население Срединного арктического региона от АЗРФ

Регион	Площадь		ВРП, 2012 г.**		Население, на 01.01.2014 г., чел.	Чел / на 100 км ² 1989/2010/ 2014 гг.
	тыс. км ²	уд. вес, %*	млрд руб.	уд. вес, %*		
Ямало-Ненецкий АО	769,3	20,7	1192,6	44,8	539671	64/66/70
Красноярский край	1095,6	29,5	669,8**	25,2	227493	35/21/21
Всего	1864,9	50,2	1862,4	70,0	767164	47/40/41

Рассчитано по источникам: [11, с. 287-288] и данным Красноярскстата и Ямалстата.

* От АЗРФ. ** Оценка.

являются донорами федерального бюджета. Ямало-Ненецкий автономный округ занимает третье место по численности населения после Мурманской и Архангельской областей и первое по экономическому потенциалу в АЗРФ. Крайний Север Красноярского края — соответственно 4-е и 2-е места.

По общему объему валового регионального продукта регион уступает только 4 субъектам Российской Федерации: Москве, Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре, Московской области и Санкт-Петербургу. Валовой региональный продукт арктических районов Красноярского края составляет более половины ВРП этого субъекта Федерации. В отличие от многих других субъектов Федерации, обе части региона имеют собственные финансовые ресурсы (региональный и местный бюджеты, частные корпорации) для инвестирования в формирование инфраструктуры, промышленные и другие объекты.

Срединный арктический регион является основной точкой экономического роста в АЗРФ, обладающей различными видами ресурсов для своего саморазвития. При доле 0,5 % в численности населения страны на регион приходится 3,6 % ВРП России.

Начало нефтегазового освоения ЯНАО было связано с разработкой Надымского, а затем Медвежьего и Уренгойского месторождений, базовым центром освоения последних стал г. Новый Уренгой (1980 г.). Завершающим этапом советского периода стало освоение крупнейшего Ямбургского месторождения. С конца 1970-х гг. идет интенсивное строительство газопроводов Север Тюменской области — Центр — Западная Европа. В южной части ЯНАО были открыты и начала разрабатываться группа нефтегазовых месторождений (район г. Ноябрьск, возникшего в 1982 г.), связанных нефтепроводами со Средним Приобьем. Транспортная связь с Большой землей обеспечивалась вначале по водным артериям (рр. Обь, Пур), затем, с вводом железной дороги Сургут — Новый Уренгой, по железной дороге и проложенной вдоль нее автомобильной дороге.

С конца нулевых годов началась разработка газоконденсатных месторождений Ямала. Для связи с ними была построена железная дорога Обская — Бованенково. Для транспортировки — газопровод через Байдарацкую губу на Ухту и далее в центр страны. С 2004 г. началось освоение Ванкорского нефтегазового месторождения, крупнейшего из введенных в стране за последние 25 лет. Оно расположено на сопредельной территории Туруханского и

Таймырского районов Красноярского края. С его вводом регион стал не только крупнейшим газодобывчиком в стране, но и одним из крупных центров нефтедобычи с объемом более 55 млн т в год.

Численность проживающих в экстремальных природных условиях во многом зависит от траектории предшествующего развития (path dependence) той или иной страны, расположенной в циркумполярных районах, ее экономико-географического положения. Так, в самом северном штате США — Аляске — идет постоянный рост населения за счет естественного прироста его коренных жителей — индейцев и инуитов (общая численность проживающих здесь составляет 655 тыс. чел., хотя плотность населения остается здесь еще низкой — 43 чел. на 100 км²). Иное отношение к освоению и развитию северных районов сложилось в Канаде — второго по площади государства мира, около 70 % территории которого, как и России, относится к зоне Севера. В отличие от нашей страны, вопрос о целенаправленном заселении Севера Канады в настоящее время не ставится. Подобные проекты выдвигались в 1960–1970-е гг. (освоение «Среднего Севера» — так называемого «Среднеканадского коридора»). Освоение Севера здесь ведется не в целях заселения, так как привлечение новых жителей рассматривается как нежелательный эффект развития. Решение проблемы трудовых ресурсов на Канадском Севере заключается не в его «заселении», а в выборе путей и методов стимулирования привлечения квалифицированной рабочей силы либо за счет миграции, либо путем повышения квалификации местных жителей [13, с. 123]. То есть идет процесс освоения только минерально-сырьевых ресурсов.

В Канаде сохраняется высокая роль государства, которое, выполняя свои социальные функции, стремится заполнить свободные рабочие места местными жителями. Пришлое население рассматривает свое появление на Севере как временное, поэтому основная цель властных структур — создание условий для его привлечения на короткий срок в качестве рабочей силы, а не закрепления. На современном этапе развития Канадской федерации слабо-заселенный Север воспринимается, прежде всего, как малая родина живущих там коренных народов. В северных районах Канады проживает менее 1,5 % населения (около 392 тыс. чел., или 6 чел. на 100 км²). В районах Дальнего Севера, к которым относятся три федеральные территории: Юкон, Северо-Западные территории и Нунавут, на площади 3,9 млн км² посто-

Таблица 5

Динамика численности населения Срединного арктического региона, чел.

Территория	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2014 г.
Красноярский край	180173	200033	254567	379432	284361	229328	227493
в т. ч. городское	152892	174279	226161	333365	25846	207313	204746
Таймырский МР	33382	38060	44108	55803	39786	34431	34053
ГО Норильск	118375	135487	180358	277603	221908	176189	178586
Туруханский МР*	28416	26486	30101	49619	22667	18708	17306
ЯНАО	62334	79977	157616	494844	507006	522798	539671
в т. ч. городское	21787	34247	79708	385614	422826	443043	452569
Всего	242507	280010	412183	874276	791367	752126	767164
Уд. вес городского, %	72,0	74,5	74,2	82,2	86,1	86,5	85,7

Рассчитано по данным Росстата и Ямалстата.

* Вместе с ГП Игарка, в 2006 г. вошедшем в состав Туруханского МР.

янное население составляет всего 92,3 тыс. чел. (около 3 чел. на 100 км²), более половины из них (53 %) — инуиты (эскимосы) и индейцы. В последние годы в связи с быстрым естественным приростом численности коренного населения (при одновременном сокращении природной базы традиционного хозяйства) в Канаде бытует мнение, скорее всего, о «перенаселенности» Севера на нынешнем этапе [13, с. 120, 123].

Российская модель, оставшаяся еще с советских времен, совмещает процесс освоения Севера с его заселением и вахтовой разработкой природных ресурсов. В этом отношении население Срединного арктического региона представлено исторически сложившимися сообществами и имеет свою специфику, связанную с социальными, демографическими, этническими и другими особенностями. Оно представлено коренными малочисленными народами Севера, старожильческим русскоязычным населением, укоренившимся населением (вторые и третьи поколения новопоселенцев, проживших на Севере более 15 лет) и новопоселенцами. Последняя категория является самой мобильной, активно реагирующей на изменение социально-экономической обстановки. Сохранившиеся связи с Большой землей позволяют им вернуться обратно в случае ухудшения своего финансового положения или статуса. Это наиболее полно проявилось в начале 1990-х гг., когда они в массовом порядке возвращались обратно в места выезда. Значительную их часть составили выходцы из союзных республик, которые в условиях распада СССР теряли различные льготы, установленные союзным законодательством (бронь на жилье и др.).

Ретроспективный анализ показывает, что наиболее значительные изменения количе-

ственных и качественных показателей человеческого потенциала и его структуры происходили в 1970–1980-е гг., они были вызваны ростом производства в Норильском промышленном районе и освоением газовых и нефтяных месторождений в Ямало-Ненецком автономном округе (табл. 5).

Основная масса населения Срединного арктического региона сосредоточена в городских поселениях, на долю которых приходится 85 % в ЯНАО и 95 % в арктической зоне Красноярского края. Высокая концентрация населения в городских поселениях обусловлена спецификой хозяйственной деятельности — развитием нефтегазовой (ЯНАО) и горнодобывающей (Красноярский край) промышленности. Особенностью Срединного арктического региона является то, что более половины населения (52 %), и около 60 % городского сконцентрировано в 3 городах с населением свыше 100 тыс. чел. — это Норильск, Новый Уренгой и Ноябрьск. Эти города играют особо значимую роль в экономике и социальной сфере.

В период между переписями населения 1970 и 1989 гг. численность проживающих в Ямало-Ненецком автономном округе увеличилась в 6,2 раза, в арктических районах Красноярского края — почти в два раза. В результате этих изменений численность населения Ямала в середине 1980-х гг. превзошла таковую в Таймырской части региона. В 1990-е и последующие годы вектор воспроизводства населения в арктических районах Красноярского края приобрел обратное направление, начался процесс снижения заселенности территории, продолжающийся до настоящего времени. Численность населения Таймырского МР снизилась до уровня 1959 г., а города Норильска — до середины 1970-х гг. Причем это происхо-

Естественное движение населения, промилле

Регион	1996–2000 гг.	2001–2005 гг.	2006–2010 гг.	2011–2014 г.
<i>Коэффициенты естественного прироста</i>				
ЯНАО	6,9	7,6	9,1	11,2
Красноярский край*	-0,3	0,6	2,5	4,4
Таймырский МР	1,9	5,3	6,6	6,0
ГО Норильск	3,6**	4,7	5,8	8,3
Туруханский МР	н. д.	-0,04	-2,3	-0,9

Рассчитано по источникам: [5, 6], справочникам «Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов» (Росстат. М., 2004–2014 гг.), а также данным Ямалстата.

* Районы Крайнего Севера и приравненных к ним местностей.

** 1999 г.

дило на фоне положительного естественного прироста численности населения (табл. 6).

В самом факте снижения численности населения в арктических районах пока нет ничего страшного. В рыночных условиях происходит реструктуризация производства, лишнее население вынуждено покидать Север. Плохо то, что наряду с этим покидают регион наиболее квалифицированные кадры.

Рост населения наблюдается только в ЯНАО, где в настоящее время основным фактором воспроизводства населения является естественный прирост населения. В демографическом отношении Ямало-Ненецкий автономный округ является одним из благополучных районов страны, имеющим положительный естественный прирост и в отдельные годы положительное сальдо миграции.

Арктические районы Красноярского края также имели на протяжении 1990-х и 2000-х гг. естественный прирост, но в результате более значительного оттока здесь шел процесс снижения численности населения, замедлившийся в последние годы. Положительный естественный прирост населения был обеспечен благодаря сложившейся в предшествующий период более молодой половозрастной структуре населения ЯНАО и Норильска, обеспечившей низкие коэффициенты смертности. В связи с идущим процессом старения населения в отдельных муниципальных образованиях в ближайшей перспективе может иметь место отрицательный естественный прирост. В период с 2007 по 2014 гг. естественный прирост населения покрывал 35 % отрицательного сальдо миграции Таймырского района, более половины города Норильска и в два раза превышал таковой в Ямало-Ненецком автономном округе.

Наметившаяся в 1990-е гг. тенденция к снижению мобильности населения и миграционных потоков с северных территорий, которая

продолжилась и в нулевые годы, в последние годы усилилась, сменив положительный вектор, характерный для 1970-х и 1980-х гг. (за редким исключением), на отрицательный показатель (табл. 7).

На протяжении 2000-х гг. практически во всех субъектах Федерации российской Арктики, за исключением отдельных лет, сальдо миграции имело отрицательное значение. В последние годы суммарный оборот миграции вырос до 93 тыс. чел. (ЯНАО, 2014 г.) и 25 тыс. чел. (Норильск), коэффициент брутто-миграции соответственно составил 171,5 и 148,1 ‰, или в 3 и 2,3 раза выше аналогичных показателей нулевых годов.

Изменения направлений миграционных потоков и их количественных показателей связаны в основном с экономическими причинами: реструктуризацией промышленного производства, сокращением объемов нового строительства, отработкой крупных месторождений полезных ископаемых, конъюнктурой мирового сырьевого рынка. Рост миграционной подвижности населения был обусловлен также реализацией программ по переселению (выбытие) и привлекательностью региона для трудовых мигрантов в социально-экономическом плане (прибытие). При этом на протяжении последних 10 лет положительное сальдо миграции отмечено только один раз (2011 г.).

Быстрый рост населения арктических районов в советский период обусловил его переизбыток в сформировавшихся промышленных центрах и локальных горнодобывающих районах с отработываемыми ресурсами и проблему переселения лиц долгое время проработавших в экстремальных условиях. В этом отношении г. Норильск является пионером в решении вопроса целенаправленного переселения избыточного населения из арктических районов на более комфортные для проживания террито-

Таблица 7

Динамика сальдо миграции населения, чел.

Регион	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
ЯНАО	-606	-4014	-2417	-4953	6249	-1127	-8124
Красноярский край*	-7348	-7205	-6851	-6224	-1192	-4906	-5873
ГО Норильск	-4275	-3702	-3161	-2648	782	-1211	-2864
Таймырский МР	-861	-952	-626	-582	-183	-546	-424
Туруханский МР	н. д.	н. д.	н. д.	-389	-261	-453	-549

Рассчитано по источникам: [5, 6] и данным Красноярскстата и Ямалстата.

* Районы Крайнего Севера и приравненных к ним местностей.

рии страны. В 1985 г. Норильский комбинат начал осуществлять социальные программы, начав строительство жилья для ветеранов, чтобы стимулировать выезд населения, численность которого в то время достигла 266,6 тыс. чел., из них почти половину составляли работники комбината¹. В том же году на «материк» уехало 20 тыс. чел. В следующие три года — по 16–17 тыс. чел. Население Норильского промышленного района стало постепенно уменьшаться. В 1990-е гг. число уезжающих сократилось до 10 тыс. чел. В нулевые годы — до 7–8 тыс. чел. ежегодно, вновь увеличившись в последующие годы до 13,9 тыс. чел. (2013 г.).

В настоящее время социальные программы переселения действуют также в Ямало-Ненецком автономном округе и Таймырском (Долгано-Ненецком) муниципальном районе.

Воздействие властных структур на демографические процессы имеет определенные ограничения, так как они имеют высокую степень инерционности и требуют значительного времени между сроком разработки демографической политики и ее реализацией.

Миграционные процессы повлияли на качественный состав трудовых ресурсов. В потоке прибывших рабочих кадров значительный удельный вес занимают выходцы из республик Центральной Азии и Северного Кавказа, имеющие низкий уровень квалификации. Для них основным местом приложения труда являются предприятия сферы обслуживания. Через их диаспоры и землячества идет процесс проникновения в арктические районы наркотиков, оказывающих влияние на рост криминалитета. На рынке труда идет постоянный повышенный спрос на квалифицированные кадры для базовых и инфраструктурных отраслей. Нехватка их компенсируется благодаря использованию вахтового метода труда, который на терри-

тории Ямало-Ненецкого автономного округа широко использовался в советское время, особенно на первоначальных этапах освоения.

Использование вахтового метода в настоящее время позволяет снизить присутствие постоянного населения в экстремальных арктических условиях. В связи с этим в северных районах большая часть квалифицированных работников привлекается по межрегиональной вахте, что позволяет экономить на социальной инфраструктуре, обходясь вахтовыми и трассовыми поселками. Об этом свидетельствует и сложившаяся практика реализации инвестиционных проектов в природно-ресурсных районах Севера, предполагающая вахтовый метод привлечения рабочей силы, при котором при обустройстве рабочей силы учитываются затраты на обустройство только вахтовых поселков.

Вахтовики используются, главным образом, при разработке полезных ископаемых и в строительстве. В местах приложения труда они проживают во временных поселениях, имеющих все коммунальные удобства. Крупные вахтовые поселки рассчитаны на проживание нескольких тысяч человек (Ямбург, ЯНАО — около 8 тыс. чел., Ванкор, Красноярский край — около 3 тыс. чел.). Наиболее широко используется вахтовый метод в нефтегазодобывающей промышленности, что обусловлено как дисперсностью размещения месторождений углеводородов и краткостью отработки большинства из них, так и меньшей трудоемкостью их разработки по сравнению с предприятиями горнорудной и угольной отрасли. Стационарные поселения создаются в местах крупных месторождений, отработка которых занимает десятки лет. Ярким примером этого является Норильский промышленный узел, обеспеченный запасами, по оценкам, на 60 лет.

При экономической эффективности использования вахтового метода, который превалирует в настоящее время, нельзя упускать из виду его негативные социальные и меди-

¹ По данным справочников Росстата «Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов» за 2004–2014 гг.

Национальный состав населения (перепись населения, 2010 г.)

Национальность	ЯНАО		Красноярский край		Итого	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Русские	312019	59,7	160789	70,1	472808	62,9
КМНС	41415	7,9	11498	5,0	52913	7,0
Азербайджанцы	9291	1,8	5407	2,4	14698	2,0
Башкиры	8297	1,6	1185	0,5	9482	1,3
Белорусы	6480	1,2	1064	0,45	7544	1,0
Татары	28509	5,4	3432	1,5	31941	4,2
Украинцы	48985	9,4	10723	4,65	59708	7,9
Прочие	67908	13,0	35294	15,4	103202	13,7
Всего	522904	100,0	229392	100,0	752296	100,0

Рассчитано по данным Красноярскстата и Ямалстата.

ко-биологические последствия, связанные с высокой текучестью кадров, половозрастными ограничениями, резкой сменой часовых поясов и климатических условий. В связи с этим наиболее приемлемым направлением его применения в арктических районах — использование в качестве базовых центров созданные здесь города, имеющие комфортный жилой фонд и другую социальную инфраструктуру, транспортную обеспеченность и трудовые ресурсы. К таким центрам можно отнести гг. Ноябрьск, Новый Уренгой, Надым и др., использующиеся в настоящее время и как места приема, и в качестве перевалочных пунктов вахтового контингента.

Итоги последней переписи населения свидетельствуют о незначительном изменении национального состава рассматриваемой территории (табл. 8).

Устойчиво сохраняется доля русских, снизился удельный вес украинцев и белорусов, повысилась доля коренных малочисленных народов Севера. В настоящее время общая численность коренных этносов превышает численность населения других национальностей, за исключением русских и украинцев, причем вторыми она уже сопоставима. Для территории Ямало-Ненецкого автономного округа основные изменения с 1989 по 2010 гг. были связаны с появлением отрицательного сальдо миграции с бывшими союзными республиками, внесшими наиболее значительную лепту в формирование населения ЯНАО. Высокая доля новопоселенцев в структуре населения ЯНАО при распаде СССР обусловила в силу вышеназванных причин их возврат на родину. Особенно это коснулось славянского населения — украинцев и белорусов, численность которых уменьшилась в 2010 г. по отношению к 1989 г. соответственно в 1,7 и

1,9 раза. Однако благодаря притоку населения из центральноазиатских республик сальдо миграции со странами СНГ является положительным — за период 2007–2014 гг. миграционный прирост составил 23,2 тыс. чел. (2,9 тыс. чел. в среднем за год) при общей величине отрицательного сальдо 21,1 тыс. чел. Во внутрироссийском обмене в последние три года (2012–2014 гг.) положительное сальдо миграции было с Северо-Кавказским федеральным округом — 4,5 тыс. чел. (1,5 тыс. чел. в год). В результате этого идет процесс роста численности и доли жителей стран Центральной Азии и республик Северного Кавказа в общей численности населения ЯНАО.

Общественный выбор в сторону рыночного хозяйства в значительной степени повлиял на жизнедеятельность коренных малочисленных народов Севера, занятых в традиционных отраслях хозяйства. Они до настоящего времени переживают сложный период адаптации к рыночным условиям. В то же время, процессы, начавшиеся в стране в 1990-е гг., оказали влияние на рост их национального самосознания, коренные народы получили возможность для саморазвития в пределах территорий их исконного проживания. Идет процесс формирования формальных правил, на который, к сожалению, они не могут оказать существенного влияния. Отсутствие представителей малочисленных народов Севера в федеральных и региональных властных структурах затрудняет лоббирование их интересов в органах законодательной и исполнительной власти. В связи с этим законы, даже принятые в отношении народов Севера, не всегда могут быть реализованы на практике из-за отсутствия необходимых подзаконных актов и остаются по существу декларациями.

Таблица 9

Динамика численности КМНС, чел.

Регион проживания КМНС	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
ЯНАО	20974	25954	25597	29910	37164	41415
Таймырский МР	6906	7769	7767	8648	9839	10137
Всего	27880	33723	33364	38558	47003	51552
В т. ч. ненцы	15855	19785	19749	23363	29489	33266
Уд. вес, %	56,9	58,7	59,2	60,6	62,7	64,5

Таблица 10

Динамика численности кочующего населения в основных районах ЯНАО, на 1 января

Муниципальное образование	1987 г.		1997 г.		2007 г.		2012 г.	
	хоз-ва	чел.	хоз-ва	чел.	хоз-ва	чел.	хоз-ва	чел.
Тазовский МР	603	3205	947	5096	1087	5252	1180	5357
Ямальский МР	669	3456	911	5074	971	5287	1048	5664
Итого	1272	6661	1858	10170	2058	10539	2228	11021
Уд. вес в ЯНАО, %	70,5	72,3	74,5	77,0	71,9	76,1	69,1	73,4

Рассчитано по данным Ямалстата.

Освоение нефтегазовых и минерально-сырьевых ресурсов напрямую затрагивает интересы проживающих здесь коренных малочисленных народов Севера (КМНС), большая часть которых проживает в сельской местности (78 %) и ведет традиционный образ жизни, занимаясь оленеводством, рыболовством, охотничьим и другими промыслами. Несмотря на относительно небольшую численность, КМНС широко расселены по территории, и их родовые промысловые угодья зачастую совпадают с местами разработки природных ресурсов. На территории ЯНАО проживает 41415 чел. (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.), в Таймырском (Долгано-Ненецком) муниципальном районе — 10137 чел. (табл. 9). Среди северных народов наиболее высокие темпы роста были характерны для ненцев, которые за 50 лет увеличили свою численность в 2,1 раза, в том числе в 2,13 раза в ЯНАО и в 1,9 раза в Таймырском районе, что позволило повысить их долю среди КМНС с 57 до 65 %.

Характерной особенностью сельских жителей является наличие значительного числа кочующего населения. В ЯНАО к ним относится 36,5 % от общей численности коренных этносов, в Таймырском муниципальном районе — 20 %.

В ЯНАО большая часть кочующего населения сосредоточено в двух районах: Тазовском и Ямальском (табл. 10).

За период с 1987 г. по 2012 г. количество кочующих хозяйств увеличилось в 1,8 раза (на 1419 ед.), а населения в них в 1,6 раза (на 5,8 тыс. чел.). Это было связано со сменой обще-

ственного строя и с рыночными преобразованиями, обусловившими смену отношения к кочующему населению и росту частных хозяйств. Наиболее быстро число кочующих субъектов росло в тундровых районах ЯНАО — основных районах развития оленеводства: в Тазовском районе число хозяйств увеличилось в 2 раза, населения — в 1,7 раза, в абсолютном отношении самый значительный рост — в Ямальском МР — на 2,2 тыс. чел.

Кочующее население, представленное главным образом многодетными семьями, является носителем материальной и духовной культуры этих народов. Это наиболее здоровая в физическом и нравственном плане часть этих народов, воспроизводящая свою идентичность. Они сохранили традиционное репродуктивное поведение, для которого характерен высокий уровень рождаемости, а своевременное оказание медицинской помощи позволило снизить смертность населения, что в совокупности обеспечивало их расширенное воспроизводство. Вместе с тем рост кочующего населения вызвал увеличение оленьих стад и соответствующей нагрузки на пастбища и их перевыпас. Данная проблема наиболее остро стоит в Ямальском районе, который в настоящее время интенсивно осваивается.

Жители национальных поселений и кочующее население являются живыми носителями живой культуры своих народов и сохранили традиционный образ жизни. Сохранению традиционного образа жизни КМНС способствовали исторически сложившиеся обычаи, которые из-за отсутствия у них письменности

передавались устным путем из поколения в поколение. Они настолько укоренились в народе, что все действия Советской власти, направленные на их разрушение, оказались несостоятельными. Поэтому когда государственное давление исчезло, традиции быстро возродились, даже у той части коренного населения, которая была отторгнута в силу различных причин от традиционного образа жизни. Такие шаблонные правила поведения, сохранившиеся на бессознательном (или внесознательном) уровне, в институциональной теории принято называть привычками и рутинami. Они, по мнению исследователей, служат механизмом эволюционного типа, им присущи такие качества, как устойчивость, инертность и постоянство, благодаря которым они могут «передать» свои важные признаки во времени. Более того, привычки и рутины делают возможным «выживание» образцов поведения и передачу от одного института другому. С точки зрения эволюционной экономической теории рутины играют ключевую роль во всей экономике и обществе в целом, а не просто служат механизмом передачи управленческих и трудовых умений [12, с. 32].

Основные положения теории общественного выбора применимы также при анализе процессов принятия решений в домохозяйствах населения. Они позволяют интерпретировать и описывать научные результаты с помощью неэкономических факторов, так как последние позволяют совместно с экономическими факторами более полно оценить процессы, происходящие в домохозяйстве.

Например, структура потребления индивидов в домашнем хозяйстве поддерживается определенным набором рутин, на которые может воздействовать как культура общества, так и особенности характера самих индивидов. Сохранению обычаев, привычек и рутин у аборигенного населения способствовал такой фактор, как их адаптация к экстремальной для других народов природной среде. Она проявилась не только в чисто физиологическом отношении, но и в рационе питания, создании образцов одежды и обуви, предметов утвари, транспортных средств и жилища, это особенно ярко выражено у оленеводческих народов. Северный олень является универсальным животным, обеспечивающим жителей тундры и тайги всем необходимым для их жизнедеятельности.

В новом столетии промышленное освоение будет развиваться дальше вширь со сдвигом в арктические районы, охватывая новые ареалы

традиционной хозяйственной деятельности КМНС. Это предопределяет столкновение интересов, конфликты между коренными сообществами и разработчиками природных ресурсов Арктической зоны. Пересечение интересов КМНС и недропользователей обуславливает проблемы, которые необходимо решать, не ущемляя интересов коренного населения. Это, в первую очередь, связано со снижением негативного воздействия техногенных отраслей на традиционную деятельность коренных малочисленных народов. Необходима разработка социально-этнической и экологической экспертизы стратегии освоения Арктической зоны. В связи с этим до начала реализации проекта освоения территории необходимо выделить зоны, полностью или частично закрытые для промышленного и транспортного освоения.

На протяжении многолетнего техногенного освоения арктических районов страны без учета экологических последствий как в советское, так и постсоветское время, шел постоянный процесс накопления ведомственных экологических отходов действующих и закрытых в настоящее время промышленных предприятий нефтегазового комплекса, цветной и золоторудной промышленности и др., Эти последствия обусловлены как прошлой, так и текущей хозяйственной и иной деятельностью в Арктике, где процессы восстановления окружающей среды идут очень медленно. Очаги накопленного экологического ущерба компактно и дисперсно располагаются во всех арктических районах, а также в прилегающих к ним акваториях северных морей. В связи с этим необходимо выявление особо опасных экологических объектов, определение мероприятий по их ликвидации и утилизации.

С одной стороны, промышленное и транспортное освоение территории позволило обеспечить внутренние потребности страны и международного рынка в энергоносителях и металлопродукции, с другой стороны, техногенные отрасли являются основными загрязнителями, нанося невосполнимый ущерб арктическим экосистемам. Северная природа уязвима к техногенному вмешательству, поэтому требуется поиск подхода, позволяющего нивелировать негативные последствия этого процесса. В связи с этим развитие региона должно базироваться не только на экономической эффективности, но и на обеспечении условий сохранения природной среды, традиционной хозяйственной деятельности и качества жизни проживающего здесь коренного и пришлого населения.

В структуре валового регионального продукта большинства арктических территорий ведущее место принадлежит промышленности, на долю которой в зависимости от уровня развития региона приходится до 52–80 % в структуре ВРП (Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа), что в значительной степени влияет на его общую величину. В этих же административных единицах самый высокий удельный вес добычи полезных ископаемых в валовом региональном продукте. Здесь имеются определенные отличия по субъектам Федерации и отдельным годам, зависящие от вида добываемых полезных ископаемых. Так, регионы с наличием топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) или преобладанием их в общем объеме добычи отличаются более высокой рентабельностью и содержат в своей структуре более высокий уровень добавленной стоимости (из них самые высокие среднегодовые показатели — около 78 % — в Саха (Якутии) и Красноярском крае). Они же имеют высокий удельный вес добычи полезных ископаемых в ВРП. За период 2007–2012 гг. в большинстве субъектов (исключение — ЯНАО) удельный вес добычи полезных ископаемых в ВРП субъектов РФ увеличился. Особенно быстро этот процесс шел в Красноярском крае, где он был обусловлен, главным образом, ростом добычи углеводородов.

АЗРФ, несмотря на значительный удельный вес обрабатывающих отраслей в отдельных ее регионах (Красноярский край и Архангельская область), остается и останется территорией с ярко выраженной сырьевой специализацией (табл. 11).

При этом повсеместно идет процесс повышения доли добычи полезных ископаемых, вследствие чего меняется структура отгружен-

ных товаров собственного производства. Яркий пример — арктические районы Красноярского края, которые до недавнего времени относились к регионам с преобладающими обрабатывающими производствами. Быстрый рост нефтедобычи здесь увеличил долю добычи полезных ископаемых с 2006 по 2012 гг. в 6,5 раза.

Инвестиционная привлекательность разработки высокоэффективных природных ресурсов обуславливает высокую динамичность роста объемов производства в некоторых природно-ресурсных районах за сравнительно короткий срок. Субъекты Федерации нефтегазовой специализации (Красноярский край, Ямало-Ненецкий и др.) остаются наиболее привлекательными для инвестиций и в перспективный период. В настоящее время ЯНАО по данному показателю занимает четвертое место в стране после Москвы, ХМАО-Югры и Московской области.

На повышение эффективности освоения отдаленных северных и арктических районов оказывают влияние следующие факторы: наличие информации (знания) о природно-ресурсном потенциале; инфраструктурное обеспечение территории, отсутствие институциональных ограничений, препятствующих процессу освоения; динамика цен на сырье. Проблемным остается вопрос определения достоверной экономической оценки последствий освоения природных ресурсов, так как не все социальные и экологические последствия могут быть оценены в стоимостном выражении.

В рыночных условиях реализация крупных проектов освоения природных ресурсов и территории осуществляется, как правило, совместными усилиями государства и бизнес-структур. При этом роль государства (федеральных и региональных органов) заклю-

Таблица 11

Специализация арктических районов по объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных собственными силами работ и услуг, %

Субъект Федерации	Добыча полезных ископаемых			Обрабатывающие производства			Пр-во и распределение электроэнергии, газа и воды		
	2006 г.	2008 г.	2013 г.	2006 г.	2008 г.	2013 г.	2006 г.	2008 г.	2013 г.
<i>Природно-ресурсные регионы</i>									
Ненецкий АО	98,2	98,5	97,8	0,7	0,6	0,8	1,1	0,9	1,4
Ямало-Ненецкий АО	89,7	88,4	85,8	6,4	7,1	10,3	3,9	4,5	3,9
Республика Саха (Я)	79,3	77,7	81,3	6,2	6,7	6,7	14,5	15,6	12,0
<i>Регионы с преобладающими обрабатывающими производствами</i>									
Архангельская обл.	0,6	1,7	1,0	81,1	78,5	88,5	18,3	19,8	10,5
Красноярский край*	6,1	11,2	44,9	90,5	83,2	50,7	3,4	5,6	4,4

Рассчитано по источникам: [7; 8; 9, с 18-21; 10, 14].

* Районы Крайнего Севера и приравненных к ним местностей.

чается в создании необходимых условий для деятельности хозяйствующих субъектов на первоначальном этапе, таких как инфраструктурное обеспечение, создание преференций (налоговые и транспортные льготы, особый режим эксплуатации ресурсов и пр.), определенных рамками социальных и экологических ограничений.

В советский период при доминировании моноотраслевой специализации происходила незначительная диверсификация хозяйства региона за счет не всегда экономически обоснованного развития вспомогательных и обслуживающих производств. В рыночных условиях, при сохранении узкоотраслевой специализации, которая даже возросла при реструктуризации производства в градообразующих отраслях и освобождении их от непрофильных активов, вектор диверсификации направлен в сторону переработки сырья и расширения круга вовлекаемых в хозяйственный оборот природных ресурсов.

Для стабилизации социально-экономического положения предпринимаются определенные шаги по диверсификации хозяйства, основанного как на невозпроизводимых, так и воспроизводимых факторах роста. Ресурсная составляющая экономики Арктики диверсифицируется новыми отраслями — расширением сферы услуг, развитием информационных коммуникаций, использованием рекреационного потенциала др. Но ключевыми продолжают оставаться добывающие отрасли.

Арктические регионы в качестве альтернативы, помимо промышленного производства, рассматривают развитие торгово-транспортной деятельности и, в особенности, туризма, с которым связывают устойчивость социально-экономического развития территории. На зарубежном Севере реструктуризация экономики связана с переориентацией центра тяжести со стороны базовых добывающих отраслей на наукоемкие, высокотехнологичные производства и на сферу обслуживания, в т. ч. на обслуживание присутствующего воинского контингента. Новые отрасли — туризм, развитие сферы услуг, информационные технологии в первую очередь увеличивают количество рабочих мест. Организация наукоемких производств, в свою очередь, требует высококвалифицированных рабочих кадров. Для сферы услуг это менее актуально, так как здесь многие

рабочие места не требуют специальной профессиональной подготовки.

Однако несмотря на предпринятые усилия, больших успехов в диверсификации в арктических районах пока не достигнуто. Диверсификация уменьшает зависимость от ресурсных отраслей и повышает устойчивость экономики региона, но, в то же время, снижается ее доходность — это плата за стабильность развития. В этом отношении в условиях освоения и развития северных районов диверсификация производства требует сочетания рыночного подхода и соблюдения государственных интересов, так что пока это скорее социальная, чем экономическая проблема. Поэтому в настоящее время основой устойчивого экономического развития самодостаточных природно-ресурсных районов остается ориентация на добычу и экспорт природного сырья. Сам же процесс диверсификации в данном случае заключается в расширении номенклатуры использования новых источников сырья (особенно это характерно для арктических территорий), разработка которого является экономически целесообразной.

Ресурсная направленность развития арктических территорий обуславливает нестабильность социально-экономической обстановки и определяет задачи региональной экономической политики. Невозобновляемые ресурсы исчерпаемы, поэтому в любом случае при развитии природно-ресурсных районов Севера и Арктики необходимо осуществлять в экономически разумных пределах диверсификацию производства. Но во всех сценариях экономические показатели арктических регионов в прогнозируемый период будут зависеть от динамики развития добывающих отраслей промышленности.

Усиление сырьевой направленности экономического развития Севера будет связано с предстоящей разработкой полезных ископаемых Арктической зоны России, имеющей большие запасы углеводородов как в материковой части, так и на шельфе. Освоение этих ресурсов потребует значительных затрат и учета рисков, обусловленных решением экологических, социальных, этнических проблем, обеспечения новыми технологиями и корректировкой существующих методов освоения экстремальных арктических территорий.

Список источников

1. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации. Указ Президента РФ №296 от 2 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/dokument/view>.

2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» Пост. Правительства РФ №366 от 21 апр.2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/04/24/arktika-site-dok.html>.
3. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Пр. №1969 от 18 сент. 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru>.
4. Перечень районов Крайнего Севера и местностей приравненных к районам Крайнего Севера. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 сент. 1967 г. // Сборник законодательных актов о труде. — М.: Юридическая литература, 1977.
5. База данных показателей муниципальных образований Федеральной службы статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst>.
6. Красноярский краевой статистический ежегодник, 2014: стат. сб. / Красноярскстат. — Красноярск, 2014. — 518 с.
7. Логинов В. Г., Балащенко В. В. Срединный арктический регион. Ресурсы, социум, экология и экономика. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. — 291 с.
8. Национальные счета России в 2005–2012 годах: стат. сб. / Росстат. — М., 2013. — 363 с.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. — М., 2014. — С. 18-21.
10. Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Росстат. — М., 2011. — С. 373-381.
11. Формирование стратегических приоритетов изучения и комплексного освоения арктических территорий Российской Федерации / Под общ. ред. акад. РАН А. И. Татаркина. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. — 374 с.
12. Ходжсон Д. Экономическая теория и институты. Манифест современной институциональной экономической теории. — М.: Дело, 2003. — 464 с.
13. Черкасов А. И. Российско-канадское сотрудничество на Севере и в Арктике // США и Канада. — 2004. — №10. — С. 118-127.
14. Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2000–2013 гг. Фед. служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_22/Main.htm.

УДК 332.172.142.4 (98)

Ключевые слова: Арктическая зона, северный регион, районирование, промышленное освоение, природно-ресурсный и человеческий потенциал